

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Владимир ВАСИЛЕНКО

НЕПЕЧАТНАЯ БУКВА*

Она на два года старше Пушкина, но его юбилей отгуляли, а про неё никто и не вспомнил. Автор бессмертной поэмы "Москва – Петушки", кстати, филолог по образованию, Венедикт Ерофеев однажды отметил в своей записной книжке: "Букву Ё изобрёл Карамзин. А буквы Х, Ж и П – Кирилл и Мефодий". Это чистая правда, так сказать, голый факт, но чуткий к языку человек тут непременно улыбнётся: ему понятны, почему непечатны некоторые слова, начинающиеся с Х, Ж и П, но совершенно непонятно, почему в XX веке непечатной стала Ё, несчастнейшая из букв русского алфавита.

Вы замечали? На русской компьютерной клавиатуре Ё откровенно вынесена из алфавитного "ядра" в какое-то гетто, в дальний угол слева, что на карте России соответствует городу Кемь в Карелии (царь Пётр, помнится,

ссылал туда неугодных). Разумеется, аутсайдерское положение почти исключает применение буквы массовым пользователем. Если же вы упрямы и не желаете мириться с исчезновением одной из 33 букв родного алфавита, умные компьютерщики разьясят вам, что при загрузке страниц Ё не всегда корректно отображается в распечатке (там возникает какая-то бессмысленная закорючка), поэтому лучше не упорствовать и писать "все" вместо "всё".

Но позвольте, ведь это уже другое слово, другой смысл! А ничо, сойдёт. Ведь по контексту понятно, о чём речь. Так насильственно закрепляется новая, оскопленная, русская орфография. К тому же ясно, что рано или поздно это "ничо" коснётся и орфоэпии, то есть мы будем не только писать, но и говорить "расчётный счёт" вместо "расчётный счёт".

Вы до сих пор считаете, что тут не над чем задуматься?

От Карамзина до Луначарского

Строго говоря, букву Ё придумал не Карамзин, а княгиня Екатерина Дашкова. Эта славная женщина в бытность свою президентом Российской Академии наук обратила внимание почтенных академиков на громоздкость написания (тогда писали "юлка"). Отчего не ввести новую литеру – Ё? Это предложение было утверждено общим собранием академии (1783), а затем при содействии Карам-

люди должны убедиться в том, что эта проблема может коснуться их лично. Здесь можно сослаться на курьёзный, но выразительный случай.

Эта история, известная в московских литературных кругах, впрямую связана с интересующей нас непечатной буквой: речь идёт о писателе-постмодернисте Игоре Викторовиче Лёвшине, чья непристойная, с точки зрения советской морали, проза произвела убийственное впечатление на вполне приличного писателя-фантаста Игоря Викторовича Левшина. Левшина постоянно путали с Лёвшиным, из-за чего он сначала потребовал, чтобы тот взял себе псевдоним, а когда Лёвшин отказался, отправил ему гневное письмо с новым требованием: "Всегда ставить точки над "е" в своей "ё..." фамилии".

В отличие от писателя Левшина, чьё языковое самосознание пробудилось лишь под влиянием личных терзаний, в России, к счастью, есть люди, бескорыстно озабоченные судьбой непечатной буквы. Как показал социологический опрос московских литераторов, большинство из них старается даже в черновиках расставлять симпатичные двойные точки над "ё". Активную и весьма изобретательную пропаганду этой идеи ведёт в интернете сервер Крымского геоэстетического клуба, а в Москве уже несколько лет работает дизайнерская группа "Ё-программа". Каждую годовщину любимой группы она отмечает совместно с РИА "Арс-нова", а называется это бурное празднество, разумеется, "Ё-бал". На балу показывалась видеозапись, присланная из Лос-Анджелеса эссеистом Изыславом Гершмановским. Вообразите такой сюжет: на экране

бледное лицо спящего с намалёванной чёрной литерой Е (от нижних век до подбородка, средняя переколадка – на верхней губе); человек медленно просыпается, открывает глаза (тоже чёрные), и Е превращается в Ё. Наглядно и эффектно, не правда ли?

Много лет участвуют в этом движении российские историки Виктор Чумаков и Евгений Пчелов, публицисты Игорь Сид и Евгений Никифоров, чьи публикации, кстати, и пробудили интерес к проблеме у автора этих строк... Они считают, что необходима яркая акция известных людей России, чтобы привлечь к судьбе непечатной буквы должное внимание общественности.

О том, что это не просто разговоры, свидетельствует недавнее сообщение из Ульяновска: там сооружён памятник букве Ё. Будем надеяться, что полная реабилитация репрессированной буквы не за горами – тем более что группа авторитетных деятелей интернет сообщества уже создала благотворительный пакет Ёфикаторов – компьютерных программ, расставляющих эту букву по местам в любом проигнорированном её тексте (подробности – по адресу: yo@litter.net, Игорь Сид.

В конце концов, не странно ли, что из русской графики изгоняется буква, олицетворяющая собой всё живое (тёплое, весёлое, смышлёное, лёгкое, ядрёное, стёбное, клёвое, плёвое, мудрёное, твёрдое, надёжное, серьёзное, не говоря уж о просто жёлтом, зелёном, тяжёлом, а также слёзном, скабрёзном, курьёзном, скрупулёзном и т. д.), что есть в нашем языке?

Редакторы:

Владимир КУЗНЕЦОВ
Марина НОЗДРЮХИНА

Литературный консультант **Виль ХРИПУНОВ**

Адрес для писем:

630082 г. Новосибирск а/я 236
Созыкиной Т. А.

(маркированный конверт – для быстрого ответа)

* печат. по изданию: газета «КОМОК» № 36, 10 сентября 2002 г. (с незначительными сокращениями)

зина новая буква вошла в состав русского алфавита (1797), хотя её практическое применение, как и водится в России, сдерживалось языковой инерцией. Но в тех случаях, когда по смыслу требовалось разграничить "е" и "ё", никаких разногласий не возникло: откroyте любое дореволюционное издание, и вы, во-первых, увидите "ё" на своём законном месте, а во-вторых, возможно, совершите несколько интересных открытий. Ну, например, узнаете, что у Дюма есть кардинал Ришельё, а не Ришелье, что великий русский математик носил фамилию Чебышёв, а не Чебышев, что настоящая фамилия французского учёного была Луи Пастёр, а не Пастер...

Можно было бы долго перечислять примеры искажения имён, географических названий да и просто самых обыденных вещей (вполне симпатичная "свёкла" повсеместно превратилась в уродливую "свеклаУ"), но интересно выяснить, когда и с чего началось это безумие?

Не правы те, кто по привычке всё валит на советскую власть (их сбивает с толку ДАТИРОВКА "Декрета о введении новой орфографии", утверждённого Совнаркомом в 1918 году). В действительности же дело обстояло так: ещё в 1904 году Российская Академия наук создала специальную орфографическую комиссию, перед которой поставили задачу – упорядочить орфографию в соответствии с фонетикой. Российские академики, в отличие от советских, понимали сложность задачи и потому не торопились – только в мае 1917 года было принято постановление о реформе русской орфографии. Упразднили фиты, яти, ижицы, ограничивалось использование твёрдого знака, изменились приставки (вместо "разказа" появился "рассказ"), окончания (вместо ("живаго" стали писать "живого") – в целом постановление это действует до сих пор и именно потому, что большевики в своём "Декрете..." просто скопировали "буржуйскую" идею.

Но при этом не повезло букве "ё" – неведомый писарь Наркомпроса непонятно почему вычеркнул из "буржуйского" текста всего один пункт: "Признать желательным употребление буквы "ё"." А так как декреты Советской власти были строгими к их нарушителям, то многострадальная буква исчезла из русской письменности совсем. Более того, в словарях появилось даже двойное написание некоторых слов: "жёлудь" и "жолудь", "шёпот" и "шопот"... Слава Богу, хоть не вернулись к "юлке" и "южику". После это наш человек уже свободно "шел", а не "шёл" по земле, крыл избу не "тёсом", а "тесом", дарил жене платье из "шелка", а не "шёлка", осуждал жуликов за их "афёры", хотя как раз тут следовало бы говорить по-писанному ("афера"), но кто ж поймёт, где именно не надо верить глазам своим?

Принято считать, что проблемы, порождённые изгнанием буквы "ё", на практике не столь серьёзны: ведь по ходу чтения мы всё-таки их преодолеваем, читаем по-русски без словаря. Однако психологи отмечают, что среди факторов, объективно препятствующих быстрому чтению и осмыслению прочитанного (мелкий или вычурный шрифт, отсутствие абзацев, подача текста "сплошняком", без деления на главки), одним из основных является путаница с "е" и "ё": мы как бы спотыкаемся на тех местах, где есть сомнения, где только по контексту становится понятно, что имеется в виду – "совершенный" или "совершённый", "узнаем" или "узнаём" и т. д. К сожалению, никто не считал, сколько времени мы теряем на эту, в сущности, бесполезную работу.

Отдельного упоминания заслуживает то, какие трудности в этой ситуации испытывают иностранцы, изучающие русский язык. Наверняка многих из них охватывало отчаяние: "Нет, этот язык с его жаргонизмами, блуждающими ударениями и отсутствием буквы "ё" постигнуть невозможно!"

Откуда в Перми королевские номера?

Дело доходило до смешного: замена "ё" на "е" во многих прилагательных или причастиях меняла их смысл до полной неузнаваемости. Например, из истории известно, что великий князь Михаил Александрович, брат низложенного императора Николая II, во время своего ареста в Перми жил в так называемых "королевских номерах" местной гостиницы. И никому не приходит в голову простой вопрос: какие такие короли могли забраться в такую глушь, как Пермь? Разумеется, номера эти вовсе не "королевские", а "королевские" (хозяин гостиницы Королёв держал эти комфортабельные комнаты для важных персон). Всего одна буква, а смысл фразы уже совсем иной.

Современные читатели романа "Анна Каренина" даже не подозревают, насколько они не правы, полагая, будто русский дворянин может носить фамилию Левин. У Льва Толстого он Лёвин! И лишь из-за отсутствия "ё" фамилия русского помещика Лёвин (от "Лёва") превратилась в еврейскую (от "леви" – еврейский род раввинов). Но имена толстовских героев ещё можно сверить по дореволюционным изданиям. А как быть с героем "Поднятой целины" Размётновым? Как заставить оформителей книг Роберта Бёрнса хотя бы на обложке и титуле писать его фамилию правильно? Откуда бы мы знали подлинные названия таких городов, как Кёльн и Гётеборг, если бы там не проводились крупные спортивные соревнования, о которых рассказывают по телевизору?

Главное же, что непонятно: какие силы – земные или небесные – мешают нам вернуть то, что мы говорим, в то, что мы пишем? Я уже упоминал капризы Windows'a, но ведь изгнание из алфавита буквы "ё" произошло задолго до появления у нас первых компьютеров. Тем более что сегодня эти чисто технические проблемы в принципе

уже преодолены. Так что мешает? В нашем алфавите всего две буквы имеют так называемые диакритические значки – "ё" и "й". Но, например, во французском, чешском, шведском их гораздо больше. И никто там не додумался выкинуть их из алфавита. А две точки над "ё" ничуть не сложнее, чем крючок над "и". Может, нам и "й" выкинуть?

А что: Илья Ильф и Евгений Петров ещё в 30-е годы блестяще показали, что можно обойтись и без буквы "е". Это нисколько не помешало начальнику Черноморского отделения Арбатовской конторы по заготовке рогов и копыт Остапу Бендеру добыть свой миллион.

Цитирую: "На базаре куплена старая пишущая машинка фирмы "Адлер", в которой не хватало буквы "е", и её пришлось заменять буквой "э". Поэтому первое же отношение, отправленное Остапом в магазин канцелярских принадлежностей, звучало так: "Отпуститэ податэю сэго курьэру т. Паниковскому для Чэрноморского отдэлэния на 150 рублэй (сто пятьдэсят) канцпринадлэжностэй в кредит за счэт Правлэния в городе Арбатовэ."

Приложэниэ. Без приложэний." – Вот послал Бог дурака уполномоченного по копытам! – сердился Остап. – Ничего поручить нельзя. Купил машинку с турецким акцентом. Значит, я начальник отдэлэния? Свиныя вы, Шура, после этого!"

Что делать? Внедрять Ёфikator!

Для решения всякой проблемы необходимы как минимум два условия. Во-первых, надо осознать, что проблема существует. Причём существует не как теоретическая выдумка или причуда узких специалистов, а как реальное препятствие к общению людей, к адекватному пониманию того, что написано пером... А во-вторых,